

*О. В. Хрипункова**

ПРОБЛЕМА УПАДКА КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Статья посвящена рассмотрению проблемы упадка культуры в философско-культурологической концепции Д. С. Мережковского. На рубеже XIX–XX вв. Мережковского серьезно волнует тема кризиса современной ему культуры. Главные причины стремительного упадка культуры мыслитель усматривает в техногенном характере современной цивилизации, во все более захватывающем умы людей позитивизме и в утрате ими религиозности. Идею «бесконечного прогресса» он называет «самой дурной» из возможных бесконечностей. Причиной же повсеместного распространения данной идеи Мережковский считает отрыв научного знания от веры. Согласно мыслителю, отсутствие в обществе живого религиозного чувства приводит к отсутствию в нем нравственных императивов и разнузданности нравов. Однако грядущая гибель современной ему техногенной цивилизации означает для Мережковского не окончательный приговор человечеству, а начало нового этапа в развитии его культурной истории.

Ключевые слова: культурфилософия, Серебряный век, упадок культуры, кризис культуры, Д. С. Мережковский.

O. V. Khripunkova

A PROBLEM OF CULTURAL DECLINE IN THE PHILOSOPHICAL AND CULTURAL CONCEPT OF D. S. MEREZHKOVSKY

This article scrutinizes a problem of cultural decline in the philosophical and cultural concept of D. Merezhkovsky. Merezhkovsky was seriously worried about contemporary culture at the turn of 20th century. According to philosopher, impetuous cultural decline is caused by the technogenic temper of contemporary civilization, by the positivism, that catching human minds and by the loss of religiosity. He called an idea of “endless progress” the worst of potential infinities. Ubiquitous spread of this idea is caused by separation of scientific knowledge from faith. Lack of religious feelings in society leads to lack of moral imperatives

* Хрипункова Оксана Васильевна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; khripunkova.oxana@yandex.ru

and temper dissoluteness, as Merezhkovsky thought. However, forthcoming ruination of contemporary technogenic civilization means beginning of new stage in human cultural history, not the final condemnation.

Keywords: cultural philosophy, Silver age, decline of culture, crisis of culture, D. S. Merezhkovsky.

Рубеж XIX–XX вв. стал временем серьезных потрясений и испытаний как для всего цивилизованного мира, так и для России. Конец XIX и начало нового столетия ознаменовались целым рядом мощнейших социальных катастроф, что определило стремительный рост кризисного сознания в социуме и резкое повышение заинтересованности людей в обсуждении эсхатологических проблем.

Тема кризиса культуры приобретает особую актуальность и в трудах мыслителей Серебряного века и рассматривается ими в самых различных аспектах. И в оптимистически-утопических теориях о будущем, и в наполненных духом разразившейся катастрофы оценках степени духовного вырождения современной цивилизации, и в эсхатологических предсказаниях неминуемого трагического конца истории человечества. В связи с этим Ф. А. Степун говорил о том, что в кризисную эпоху порубежья «вряд ли мыслим современный философ, <...> которому вопрос культуры и цивилизации не казался бы ее главным вопросом» [9, с. 31].

Тема кризиса культуры волновала на рубеже веков и Д. С. Мережковского — одного из тех представителей эпохи Серебряного века, в творчестве которого нашли наиболее яркое отражение все противоречивые процессы и идеи этого периода.

Мережковский создал свою концепцию, в которой отразился его оригинальный подход к осмыслению темы взаимоотношений цивилизации и культуры через призму истории культуры, философии и религии. Согласно мыслителю, культура, подобно живому существу, состоит из плоти (материальных ценностей) и духа (ценностей духовных), т. е. представляет собой целостную структуру, заключающую в себе форму и содержание.

Мережковский полагает, что в момент своего зарождения культура представляла собой гармоничное соединение этих двух начал, поскольку на заре человечества материальная ее сторона была тесно переплетена с ее религиозным, сакральным началом. Однако по мере своего развития культура стала терять былое равновесное сочетание двух своих составляющих, все более отклоняясь в сторону увеличения и накопления материальных благ в ущерб духовности. Человечество стремилось ко все большему комфорту и удобству, к накопительству и потреблению, забывая о своем божественном «происхождении», что и привело его, по убеждению мыслителя, к краю пропасти и жесточайшему кризису.

Мережковский связывает современную «цивилизованную» культуру прежде всего с христианством, полагая, что ее «перекося» в сторону бездушного материализма произошел именно из-за того, что человечество утратило свою религиозность. «Все что мы называем “цивилизацией”, зиждется на христианстве, — считает он, — <...> От начала мира люди знали об этом, помнили — и вдруг забыли» [8, с. 103].

Причину стремительного упадка культуры, совершающегося на его глазах, Мережковский усматривает во все более захватывающем умы людей позитивизме и техногенном характере бурно развивающейся цивилизации.

Следствием распространения позитивизма мыслитель считает воцарившееся в современном мире мещанство и погибающее в людях религиозное чувство. Мережковский называет позитивизм «последним пределом всей современной европейской культуры» и полагает, что в XIX столетии он «вырос из научного и философского сознания в бессознательную религию, которая стремится упразднить и заменить собою все бывшие религии» [3].

Истоком процесса повсеместного упадка культуры мыслитель называет диспропорцию в ней материального и духовного начал, а точнее — преобладание материального начала над духовным, «плоти» над духом. Мережковский полагает, что на протяжении последних нескольких сотен лет люди чрезмерно увлеклись материальной стороной культуры, могуществом техники и «довольно подозрительными дарами цивилизации» [6, с. 416]. Он считает, что в самом по себе накоплении опытных знаний, развитии техники, усовершенствовании комфорта и материальной стороны жизни нет ничего плохого, если при этом сохраняется связь «человеческого сердца с божественным началом мира, с бесконечным» [6, с. 416]. Однако если эта связь прерывается, то, согласно убеждению Мережковского, культура приходит в упадок, «мертвеет без внутреннего, священного огня, без дыхания идеальной жизни» [6, с. 416], потому что вся внешняя материальная цивилизация является лишь «телесной оболочкой» культуры, ее «плотью». А плоть, не одухотворенная душой, становится мертвым телом, не способным к дальнейшему развитию и рождению чего-то нового.

Душой каждой культуры Мережковский считает ее связь с Богом, религиозность, которая является неисчерпаемым источником всех общечеловеческих и культурных ценностей. С утратой этой связи, по мнению мыслителя, вся культурная история человечества становится бессмысленной, у людей пропадает ощущение «начала» и «конца», человечество попадает в плен к «дурной бесконечности».

Однако усредненному современному человеку, человеку цивилизованному, абсолютно чуждо и непонятно осознание конечности бытия — как своего собственного, так и общечеловеческого. По мнению Мережковского, современный человек не воспринимает тему конца истории сколько-либо серьезно. Что смерть конкретного человека, что конец всемирной истории — для современного человека это лишь случайность, лишенная какого-либо сакрального смысла. Тем более для сознания отдельного человека конец человечества настолько далек от его сегодняшнего бытия, что для него незнание даты «окончания мира» равнозначно понятию «никогда» [7, с. 31].

Мережковский с огорчением замечает, что люди в данном случае путают гипотетически истинную гипотезу бесконечной мировой эволюции и ложную, согласно его мнению, теорию бесконечного земного прогресса. Он говорит о том, что люди, безусловно, осознают факт конечности земного мира. Но поскольку люди не имеют представления о том, что такое эта «конечность», то подобная неизвестность становится для них «коэффициентом прогресса» и возводится в степень Абсолюта. «Бесконечный» же прогресс, считает мыслитель, — это

самая дурная из возможных бесконечностей, «верченье» белки в колесе, метание психически больного в камере для буйнопомешанных [7, с. 219].

Причину этой чудовищной подмены извечного стремления человека к Божественному началу гонкой за «чечевичной похлебкой умеренной сытости» [3] Мережковский усматривает во все более увеличивающемся отрыве научного знания от веры. Мыслитель полагает, что у древних народов знание и вера шли рука об руку, одно было немыслимо без другого, пробелы одного заполнялись открытиями и прозрениями другого. Ученые древности одновременно являлись и философами, и поэтами. Совершая те или иные открытия, они по-детски изумлялись тайнам Создателя, благоговели перед совершенством Его творений и воспевали гармонию и красоту мироздания, потому что «познавать природу — значит “чувствовать в ней дыхание Божие”» и всякое научное открытие «есть и откровение религиозное» [2, с. 319].

И это было свойственно не только людям отдаленных эпох, но и некоторым великим представителям Нового времени. В качестве примера Мережковский приводит выражение И. Ньютона о том, что «малое знание удаляет нас от Бога, великое приближает к Нему» [2, с. 319]. А, согласно словам И. В. Гёте, «знание и вера существуют не для того, чтобы уничтожить друг друга, а чтобы восполнять» [2, с. 319]. Гёте, по мнению Мережковского, сумел сохранить в себе то чувство изумления перед «божественной простотой» мироздания, которая и соединила для него науку с религией. «Рассудок не достигает природы, — говорит Гёте, — человек должен возвыситься до высочайшего разума, чтобы прикоснуться к божеству» [2, с. 319].

В современном же веке, по мнению Мережковского, произошло нечто непоправимое и катастрофичное — разлад веры и знания, «который проходит незаживающей раной по самому сердцу современного человечества» [2, с. 319]. Мыслитель с горечью отмечает, что знание, великий дар Божий, безжалостно искажается современными людьми, потому что наука еще не является Знанием, она может быть и ученым невежеством. Современная позитивная наука, считает он, «выбрасывая Личность», отвергая религиозное начало культуры, «не зная ни абсолютных проблем, ни абсолютных задач», отрицает таким образом саму культуру и «утверждает варварство» [8, с. 66].

По мнению Мережковского, в современном мире наукой занимаются самые заурядные люди, руководимые грубым материальным расчетом. Наука больше не несет благородной миссии — раскрытия смысла жизни, поиска путей нравственного совершенствования. Ум и добродетель никого сегодня не интересуют, все старания сводятся к тому, чтобы «меблировать наши головы различными сведениями» [5, с. 115].

Мыслитель с печалью говорит о том, что современные люди больше не умеют жить в согласии и гармонии с природой и мирозданием, окончательно отрелились от нее, словно неблагодарные дети от любящей матери. Они гордятся своими знаниями и достижениями и, теряя свой богоподобный человеческий образ, уподобляются варварам «среди унылой и нелепой роскоши, среди грандиозных изобретений современной техники» [1, с. 14]. Дичают в своих «безобразных гигантских городах — этих твердых из камня и железа, воздвигнутых против стихийных сил природы» [1, с. 14].

Мыслитель полагает, что человечество современной ему техногенной цивилизации зашло в тупик и в самом воздухе уже витает ощущение упадка, вырождения и, возможно, скорого конца всемирной истории. Обращая свой взор на минувшие эпохи человеческой культуры, Мережковский замечает, что в истории каждой цивилизации рано или поздно наступают подобные «осенние дни», предвещающие скорое угасание культуры, когда над культурным обществом, «завершившим цикл развития и достигшим зрелости, веет предчувствием смерти» [4, с. 31]. В такие времена люди живут в достатке и комфорте, им не на что жаловаться, но при этом они все как один чувствуют «необъяснимую, с каждым днем возрастающую тревогу и утомление» [4, с. 31].

Такое же мироощущение и такие же настроения Мережковский наблюдает в обществе конца XIX в. Он повсеместно видит вокруг себя то же внешнее благосостояние и внутреннюю тревогу, тот же скептицизм и жажду веры, ту же грусть и утомление (см.: [4, с. 31]).

Мыслитель подчеркивает, что именно в такой повсеместной скорби и утомлении жизнью христиане всегда видели «предчувствие конца мира», эсхатологию, которая только одна способна спасти человечество от бессмысленности и тупика «дурной бесконечности».

Понимание «середины» — культурной истории человечества — невозможно без того, чтобы осознать и увидеть ее начало и конец, полагает Мережковский, подобно тому, как для понимания смысла пути надо знать, куда и откуда он ведет. Именно осознание присутствия Конца питает любую религию, в особенности христианство.

Но, согласно мыслителю, религиозный опыт веков и народов может быть понят только сочувственным опытом, но такого опыта нет «у безбожных ученых: тут самый предмет изучения уничтожается наукою» [8, с. 71].

А безбожие, убежден Мережковский, влечет за собой вседозволенность и безответственность. Он считает, что нежелание предвидеть Конец, отсутствие чуткости к тонкому восприятию мира порождают у людей ложное чувство бессмертности и неистребимости. Именно поэтому современные ученые заигрывают с силами, которые гораздо выше их понимания, и стоит только этим силам вырваться наружу, не сомневается мыслитель, как человечество немедленно истребит само себя.

«Свято место пусто не бывает», — уверен Мережковский, — если в человеческом сердце нет Бога, его непременно займет дьявол. Поэтому научные изобретения и «чудеса механики» в руках могут стать «чудесами дьявола» [8, с. 66]. «Разве не настоящий дикарь этот изобретатель смертоносных военных орудий, новых усовершенствованных способов уничтожать человеческую жизнь?» [6, с. 417] — вопрошает мыслитель и с горечью замечает, что вся «механика-магия», вся бесконечная власть человека над природой, вся «культура демонов» в современном мире направлена лишь к одной цели — служить Войне, и каждый народ «высиживает для общего хора войны своего особого, с национальным лицом, дьявола» [7, с. 24].

Согласно Мережковскому, отсутствие в обществе живого религиозного чувства приводит к отсутствию в нем нравственных императивов и разнужданности нравов. Он считает, что язвой, разъедающей современное общество

и приводящей к вырождению культуры, является не только ученое невежество и смертоносные изобретения, но и потеря людьми чистоты и целомудренной стыдливости.

На примере прошлых эпох Мережковский показывает, что распад величайших цивилизаций прошлого вследствие войн и разврата — обычное явление в истории. Когда же разврат и войны обретают невиданный размах, из зла человеческого они обращаются во зло сатанинское. И концом человечества станет тот день, когда они соединятся.

Но прогнозы Мережковского не являются полностью пессимистическими. Конец мира для него отнюдь не трагическая вселенская катастрофа, а начало нового этапа в развитии культурной истории человечества. «Конец мира может быть спасением и гибелью, — “новым небом и новой землей, где обитает правда”, или хаосом» [7, с. 221], — убежден мыслитель. По его мнению, это зависит от того, какой путь выберет человечество, а в том, что подобный выбор есть, он совершенно не сомневается. Мережковский полагает, что людям были даны четкие ориентиры, которые, словно маяки, могут вывести человечество из кризиса и уберечь от падения в бездну духовной гибели и физического уничтожения. Он уверен в том, что если человечество будущего обратится к религиозному мировоззрению как к единственному началу, способному одушевить культуру и вдохнуть в нее новую жизнь, то его непременно ожидает духовно-культурное возрождение и обновление, так как эсхатология — это «запах смертный, на смерть», для одних, «запах живительный, на жизнь», для других» [7, с. 32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мережковский Д. С. Акрополь // Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. — СПб.: Наука, 2007. — С. 6–15.
2. Мережковский Д. С. Гёте // Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. — СПб.: Наука, 2007. — С. 311–325.
3. Мережковский Д. С. Грядущий Хам. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=103608&pr=1> (дата обращения: 14.02.20).
4. Мережковский Д. С. Марк Аврелий // Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. — СПб.: Наука, 2007. — С. 29–46.
5. Мережковский Д. С. Монтань // Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. — СПб.: Наука, 2007. — С. 110–136.
6. Мережковский Д. С. Мистическое движение нашего века // Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. — СПб.: Наука, 2007. — С. 415–422.
7. Мережковский Д. С. Тайна Запада. Атлантида-Европа / науч. ред. Е. Андрущенко. — М.: Эксмо, 2007.
8. Мережковский Д. С. Тайна Трех. Египет-Вавилон. — М.: Эксмо, 2005.
9. Степун Ф. А. Освальд Шпенглер и Закат Европы // Бердяев Н. А., Букушпан Я. М., Степун Ф. А., Франк С. Л. Освальд Шпенглер и Закат Европы — М.: Берек, 1922. — С. 5–32.